

Рѣчь, сказанная передъ панихидой въ 20-й день по кончинѣ О. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ нравственный обликъ почившаго О. Протопресвитера все больше и больше останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Я, впрочемъ, не думаю напоминать теперь о привлекательныхъ чертахъ личности почившаго: онѣ намъ знакомы; не думаю говорить и о его заслугахъ передъ церковью и обществомъ: онѣ общепризнаны. Мнѣ только хотѣлось бы, исключительно въ цѣляхъ общаго назиданія, коснуться одной изъ причинъ, которая объясняетъ намъ такую широкую и плодотворную дѣятельность О. Протопресвитера.

При своихъ богатыхъ дарованіяхъ, почившій былъ человѣкъ необычайнаго трудолюбія. День у него начинался очень рано: въ 5—6 ч. утра и весь, за исключеніемъ небольшого отдыха, отданъ былъ работѣ. Въ работѣ его заставляли и въ праздникъ. И лѣтомъ, кромя 2—3 недѣль онъ не зналъ отдыха. Онъ старался во все самъ вникнуть. Онъ не отказывался и отъ такой работы, которая могла бы быть поручена другому: онъ просматривалъ и редактировалъ статьи для основаннаго имъ журнала, не смотря на многосложность своихъ занятій.

Да, это былъ образецъ трудолюбія, вся жизнь его наглядно учила, что безъ труда нѣтъ нлада.

Начиная день своей молитвою, О. Протопресвитеръ приходилъ въ этотъ храмъ рано утромъ, до занятій своихъ, приходилъ ежедневно, за исключеніемъ, впрочемъ, 2—3 послѣднихъ годовъ, когда вслѣдствіе слабости ногъ, ему было трудно подыматься по лѣстницѣ и онъ лишень былъ возможности дѣлать это ежедневно. Безспорно влекла его сюда молитва. Не въ этомъ-ли секретъ и его той бодрости духовной, которая не покидала его почти до послѣднихъ минутъ его жизни, его трудоспособности и неутомимости, его мягкости сердечной!— Не потому-ли и на всѣхъ трудахъ и начинаніяхъ его и почивало явное для всѣхъ благословеніе Божіе!

А съ какимъ вниманіемъ почившій О. Протопресвитеръ относился къ принятому имъ на себя дѣлу, намъ думается, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ.

Въ дѣлѣ проповѣдничества почившій проявилъ особая дарованія, въ этой области онъ, можно сказать, стяжалъ себѣ неувааемый вѣнецъ; но посмотрите, какое стараніе, какое вниманіе проявляетъ онъ и здѣсь. Про-

сать его однажды въ одномъ обществѣ сказать небольшую рѣчь.— «Нѣтъ времени»—говорить почившій. «Дая Васъ»—возражаютъ ему— «у котораго каждая мысль выливалась съ такою легкостью, у котораго каждая фраза вычеканивалась въ такую простую, высоко-художественную, обработанную форму, и неужно никакой подготовки». «Нѣтъ»—продолжаетъ даровитый проповѣдникъ— «я никогда не позволялъ себѣ выступать на кафедрѣ неподготовленнымъ, я слишкомъ высоко ставлю слово проповѣдника, чтобы говорить его безъ предварительнаго обдумыванія. На дняхъ я ѣздилъ—говорилъ тогда почившій—въ одинъ городъ для освященія церкви (указанъ былъ городъ и церковь) и два вечера посвящалъ для составленія проповѣдки». Сколько въ этихъ простыхъ словахъ искренности!

Какъ въ этомъ откровенномъ задушевномъ разговорѣ вылилась душа О. Протопресвитера, чуждая надменности своими личными вѣнскими успѣхами! Какой здѣсь данъ и намъ урокъ, урокъ внимательнаго отношенія къ произносимому слову!

По-истинѣ талантъ, данный почившему свыше, онъ не закопалъ въ землю, а, какъ вѣрный и добрый рабъ, старался его приумножить.

Возлюбленные сомолитвенники! почившій О. Протопресвитеръ своими простыми, задушевными, глубоко проникавшими въ сердце поученіями пробуждалъ въ насъ молитвенную настроенность, а своимъ «высоко-благолѣпнымъ служеніемъ», своимъ художественнымъ, можно сказать, неподражаемымъ, проникнутымъ глубокимъ благоговѣніемъ произношеніемъ молитвенныхъ словъ поддерживалъ и усиливалъ въ насъ это молитвенное настроеніе; отвѣтимъ и мы ему за это молитвою, да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ святыхъ.

Протоіерей церкви Протопресвитера

Владѣръ Боголюбовъ.